

**РЕКОМЕНДАЦИИ-ТРЕБОВАНИЯ,
ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ ДЕНДРОХРОНОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЕНДРОХРОНОЛОГИЧЕСКОМУ БАНКУ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА (ДБ СССР), И ФОРМЫ ЕГО
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, РАЗРАБОТАННЫЕ ЛАБОРАТОРИЕЙ
ДЕНДРОКЛИМАТОХРОНОЛОГИИ И-ТА БОТАНИКИ АН ЛИТ. ССР**

1. Дендрохронологические данные, представляемые ДБ СССР, должны отвечать следующим требованиям:

1.1. Данные, собранные в современных древостоях и у деревьев.

Принимаются серии данных, измеренные и изученные как на спилах, так и цилиндриках (кернах) возрастных буравов (буравов Пресслера). Принимаются в ДБ СССР шкалы, **построенные не менее чем с десяти** древесных образцов (серий-радиусов); желательно, чтобы их было **не менее 20-ти**. В банк должны быть отобраны серии годовичных колец, имеющие относительно одинаковые условия местопроизрастания по почвенно-экологическим условиям, микро-макро рельефу, типу леса.

Поскольку Дендрохронологический Банк имеет цель, в первую очередь, накопить данные, характеризующие климатические и экологические условия определенных районов страны, следует использовать деревья, наилучше отражающие определенные комплексы климатических условий и относительно мало отражающие антропогенные, энтомо-фитогенные и другие случайные, нехарактерные для больших районов условия произрастания деревьев.

Принимаются дендроданные, имеющие в среднем длину ряда не менее 100 лет. Исключение могут составить пробные площади крупных пространственных исследований, где уже заведомо нет возможности составить ряды длинее 100 лет по данным современных лесов. Например, дендроданные из районов, где под влиянием резких климатических условий выпадение деревьев происходит в сравнительно молодом возрасте (степь). Из таких районов могут быть приняты ряды, представленные менее чем 10-тью деревьями, но не менее 3-х (группа Б). В исключительных случаях принимаются отдельные ряды одиночных деревьев, имеющие не менее 250-летнюю продолжительность, но при этом последние десятилетия такой серии должны быть синхронизированы с более молодыми деревьями. Во всех случаях для хвойных и кольцесосудистых лиственных деревьев желательно (но необязательно) представить измеренные данные ранней (весенней) и поздней (летне-осенней) древесины. Данные о плотности древесины по возрасту не ограничиваются.

Дендрохронологический Банк не ограничивает авторов по числу взятых и измеренных радиусов (серий) на одном дереве (они могут быть от 1 до 4 на одном дереве и взяты на высоте груди (примерно 1,3 м). Желательно, чтобы образцы древесины были взяты с разных сторон света. В горных условиях, желательно, указать наличие или отсутствие крени и экспозицию серии в отношении горного склона.

Во всех случаях образцы должны быть отобраны и синхронизированы во времени самим автором. Необходимо, чтобы такую синхронизацию он проводил и при изучении прироста на спилах отдельных деревьев и на цилиндриках (кернах) древесины. Радиальные серии одного дерева должны быть обобщены в одну серию.

Необходимо стремиться, чтобы представленные серии с одного лесного участка имели процент сходства со средними данными пробной площади и особенно — между собой не менее 60%.

В Банк принимаются также обобщенные самим автором данные — средняя ширина представленной шкалы и индексы данных рассчитанные по методике автора. По желанию автора эти данные вместе с кратким описанием шкалы и полученным по ней результатам по рекомендации правления Банка могут быть опубликованы в специальных изданиях Комиссии по дендроклиматологическим исследованиям АН СССР.

1.2. Другая древесина.

В Дендрохронологический Банк принимается и древесина, полученная из археологических объектов, старых строений, залежей торфа, водных бассейнов и т. п. Во всех случаях автором должна быть проведена если не абсолютная, то относительная датировка (например, древесина, датированная методами С¹⁴). В данном случае необходимо указать дату использованных годовичных колец, пределы ошибки даты, название и № анализа радиоуглеродной лаборатории.

Если шкала синхронизирована автором из многих образцов методом перекрестного датирования, образцы древесины должны быть представлены в определенном хронологическом порядке. Примером может служить шкала Б. А. Колчина в сб. «Дендроклиматологические шкалы Советского Союза», Каунас, 1978 г.

Для многовековых шкал, построенных по методу перекрестного датирования, возрастной ценз отдельным сериям не вводится.

1.3. О представленных материалах в ДБ СССР автору выдается специальное свидетельство, которое в случае необходимости можно представлять при защите диссертаций и как доказательство о внедрении научных разработок.

1.4. Данные ширины годовых колец автором заносятся на специальные бланки, присылаемые комитетом банка (форма 1), по десятилетиям от более ранних лет к более поздним. Данные ширины отдельных серий годовых колец записываются с точностью 0,01 мм.

Для одной серии отводится один лист формы № 1. В целях экономии места допускается закладка бланков несколькими сериями, но с одной шкалы (пробной площади). Бланки в данном случае должны иметь нумерацию и приложения — характеристику дендроданных (форма № 2) и ведомость (форма № 3).

1.5. В случае несоответствия с требованиями Дендрохронологического Банка данные высылаются обратно. Если возникают сомнения о научной достоверности присланных материалов, материалы посылаются 2-м членам Комиссии по дендроклиматологическим исследованиям, и их мнение является решающим.

2.0. Дендрохронологический Банк собирает и по возможности публикует программы для обработки дендроданных, подготовленных для различных ЭВМ отечественного производства. По возможности испытывает их на имеющихся в наличии ЭВМ и за определенную плату помогает советским дендрохронологам обработать данные на ЭВМ АН Литовской ССР и Литовского научно-исследовательского института лесного хозяйства.

3.0. Право на пользование материалами Дендрохронологического Банка в первую очередь имеют члены банка. Членом банка становится любой советский исследователь или учреждение, приславшие данные не менее 3-х шкал, отвечающих требованиям банка. Научные работники и учреждения, не внесшие своего вклада в Банк и желающие воспользоваться его данными, должны выслать заявку в банк с рекомендацией одного из членов комиссии по дендроклиматологическим исследованиям СССР и утвержденной Председателем или заместителем председателя комиссии.

4.0. Дендрохронологические данные представляются с неограниченным или ограниченным использованием (автор дает каждый раз согласие на использование своих данных в течение 5 лет от момента представления). В виде исключения по просьбе автора данных этот момент может быть продлен на следующие 5 лет. Один раз в 3 года члены банка получают информацию об использовании их вклада в банк.

5.0. Дендрохронологические шкалы в виде годовых индексов, а также построенные по средней ширине годовых слоев являются свидетельством законченности подготовки шкал и поэтому должны присылаться на бланках формы № 1. Неопубликованные шкалы без согласия авторов в течение 5 лет потребителем не выдаются.

6.0. Обмен дендрохронологических данных ДБ СССР с зарубежными национальными и международными банками идет на равноправной и равноценной основе, через каналы, санкционированные президиумом АН Литовской ССР и президиумом АН СССР.

Президиум АН СССР санкционирует и членство Дендрохронологического Банка в деятельности Международного Банка.

7.0. Один раз в году организуется заседание членов комитета банка (желательно вместе с членами комиссии по дендроклиматологическим исследованиям). На заседании комитета будут обсуждаться отчет председателя и вопросы, требующие коллективного решения.

Подотчетность банка:

а) Комиссии по дендроклиматологическим исследованиям АН СССР;

б) Институту ботаники АН Лит. ССР и Литовскому научно-исследовательскому институту лесного хозяйства;

в) президиуму АН Литовской ССР (через отделение химико-биологических наук);

г) президиуму АН СССР (через отделение общей биологии АН СССР и научный совет по проблеме «Биологические основы рационального использования, преобразования и охраны растительного мира»).

Члены Дендрохронологического Банка и заинтересованные организации будут информироваться через информационные письма банка.

8.0. Комитет банка:

Председатель — Битвинскас Т. Т., к. с.-х. н., Каунас, Дендроклиматохронологическая лаборатория Ин-та ботаники АН Лит. ССР;

Ученый секретарь — Стравинскене В. П., Каунас-Гирнионис, Литовский научно-исследовательский институт лесного хозяйства;

Члены банка:

Колчин Б. А., д. и. н., Москва, Институт археологии АН СССР.

Розанов М. И., к. ю. н., Москва, Тимирязевская СХА;

Колишук В. Г., д. б. н., Львов, Львовский лесотехнический институт;

Шиятов С. Г., к. б. н., Свердловск, Институт экологии растений и животных УЦ АН СССР;

Ловелиус Н. В., д. б. н., Ленинград, Ботанический институт АН СССР;

Матузанис Я. К., к. с.-х. н., Рига, Лат. НИИЛП.